

Караев Эдуард Таймуразович,
к. п. н., ассистент,
СУНЦ МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва
Karaev Eduard Taimurazovich,
Moscow State University

КАТЕГОРИЯ ДЭ (КИТ.道) В КОНФУЦИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ CATEGORY OF DE (CHINESE 道) IN CONFUCIAN PHILOSOPHY

Аннотация: Данная статья посвящена анализу категории «дэ» в рамках конфуцианского учения. Помимо того, что рассмотрено понятие «дэ», его значение и смысл, обозначено также его место в философской культуре Китая. Основой для анализа категории «дэ» стал классический труд конфуцианства – «Лунь юй».

Abstract: This article is devoted to the analysis of the category of "De" within the framework of Confucianism. In addition to the fact that the concept of "De", its meaning and significance are considered, its place in Chinese philosophical culture is also outlined. The basis for the analysis of the category "De" was the classic work of Confucianism – "Lun yu".

Ключевые слова: «дэ», даосизм, конфуцианство, Лао-цзы, Конфуций, «Лунь юй», духовная культура Китая, мировоззрение.

Keywords: "De", Taoism, Confucianism, Lao-tzu, Confucius, "Lun Yu", spiritual culture of China, worldview.

Понятию «дэ» можно дать определение через синтез понятий «добродетель», «благодать», «качество», «дарование», «достоинство», «достояние», «доблесть», «моральная сила», «закономерность» [4, с. 12]. В.М. Крюков предложил интерпретацию «дэ» как начала и финала всякой ритуальной коммуникации; «дэ» – категория, воплощающая неделимость родственной группы, государства и социума; «дэ» – понятие, в котором сходится земное и небесное [8, с. 273]. По мнению А.А. Крушинского, «наиболее общим значением дэ, к которому как общему знаменателю сводятся все остальные, в том числе и этические, является понятие «свойства», «силы»» (последнее приблизительно в том значении, в котором оно употребляется в выражениях «силы природы», «жизненная сила» и т.п.) [7, с. 151]. Померанцева Л.И. говоря о категории «дэ» как сугубо положительном начале, отмечает сходство с платоновским «agathon» [9, с. 206]. Понятийная близость двух понятий очевидна. В «Государстве» Платона мы читаем: «благо не есть существование, оно – за пределами существования, превышая его достоинством и силой» [9, с. 206]. Вторит ей и П.М. Кожин: «... содержание дэ включает в себя только положительные моменты, внутренне присущие каждому человеческому существу, но представленные в каждом индивидууме в разных количествах; и хотя общая их мера девять, социально значимые различия качеств наступают лишь с добавлением сразу трех дэ» [5, с. 106]. А.М. Карапетьянц переводит «дэ» как «одаренность» [2, с. 13].

Категория «дэ» упоминается в «Лунь юй» 36 раз. В различных исторических источниках «дэ» представляется в виде некой благодати, транслируемой Небом на землю, и опосредуется личностью правителя, она передается изначально только ему, как бы антропоморфируясь в нем, и лишь потом в процессе трансляции замыкается на простом человеке.

В комментариях к «Книге песен» («Ши цзин») отмечается значение «дэ» как неизменной составляющей политического лидерства. С.И. Блюмхен в статье «Дэ и

триграммы «И цзина»», соглашаясь с переводом категории «дэ» как «добродетель», главным ее свойством считает ту «совершенную» силу, которая «...по древнейшим представлениям превращало его носителя в космизирующее начало Поднебесной, в правителя-вана, и утрата которого неизбежно влекла падение династии и гибель царства» [1, с. 119].

К «Шу-цзин», а точнее, к главе «Гао Яо мо», в целях трактовки категории «дэ» обращается и П.М. Кожин. Помимо того, что понимание «дэ» в ней десакрализовано, оно дается там девятью парами дополняющих друг друга или по смысловой и содержательной характеристике противоположных друг другу понятий: «Снисходительность вместе со строгостью, уступчивость – с непреклонностью, искренность – с почитательностью, распорядительность – с осмотрительностью, простодушие – с бережливостью, упорство – с неприступностью, мощь – со справедливостью, – ясно, что иметь [такие] принципы (правила, этические нормы) – благоприятно!» [5, с. 102].

Можно с уверенностью утверждать, что цементирующим основанием всего государственного аппарата Древнего Китая было «дэ» (кит. 德), ведь все даже едва значимые политические решения принимали сакральное звучание, поскольку они были велением Неба, передаваемым через «дэ» правителю. Государственный управленческий аппарат слился в сплоченное единое целое благодаря сакрализации всей политической структуры, основанной именно на «дэ». «Дэ» неосызаемо и вездесуще, оно даруется императору Небом. Правитель – ван превращается Небом не только в обладателя высшей политической власти, но и в субъект в высшей степени сакрализованный. По представлениям древних китайцев, власть вана – это продолжение власти отца, поскольку и его власть в семье носила абсолютный характер. Китайцы были твердо убеждены, что нет ни пяди земли, которая бы не принадлежала правителю. В «Ши цзин» («Книга песен») есть следующие строки: Широко кругом простирается небо вдали, но нету под небом ни пяди нецарской земли [6, с. 283]. Что же касается самих людей, то все они, вне зависимости от социального статуса, считали себя слугами правителя: На всем берегу, что кругом омывают моря, повсюду на этой земле только слуги царя [6, с. 283].

Стоит признать, что ни в чем так не проявляется радикализм Конфуция, как в трактовке категории «дэ». По твердому убеждению Конфуция, «дэ», будучи божественной сакрально-пестующей силой, проявляет себя не только в обладателе высшей власти, но также в многочисленной группе высокообразованных людей, которые в совершенстве постигли мастерство политического управления.

Говоря о методах реализации государственной власти, пожалуй, самое главное высказывание мы находим в «Лунь юй» в начале главы «Вэй чжен...». В ней Конфуций противопоставляет силу «дэ» силе закона в качестве средства, отводящего человека от совершения дурных поступков: «Если управлять народом посредством распоряжений и наводить порядок посредством наказаний, то народ станет уклоняться [от распоряжений и наказаний] и утратит стыд. Если же управлять народом посредством силы дэ и поддерживать в нем порядок посредством надлежащих норм поведения, то народ сохранит стыд и будет управляем» [3, с. 99].

Дает Конфуций и ответ на вопрос о том, как пестовать в себе силу «дэ»: «Придерживайся верности и доверия как главных принципов и исполняй [свой] долг. Это и будет называться «воздать должное силе дэ»» [3, с. 156].

Говоря о важности категории «дэ», уместно привести слова А.С. Мартынова, посчитавшего, что такие аспекты политического управления, как «жэнь», «вэнь» и «ли», находят свое созидающее начало именно в «дэ». «Сделав дэ принадлежностью преобразованного и обученного человека, Конфуций стремился демократизировать систему политического управления, монополизированного аристократией. Но связав политику с

обучением, он существенно изменил и само представление об управлении, выделив в нем гуманистический аспект, закрепленный за категорией «жэнь», нормативный аспект, связанный с категорией ли, и «просвещенность» – вэнь. Все эти отдельные аспекты управления можно рассматривать как производные от общей благотворной потенции, обозначающейся категорией дэ» [3, с. 152].

Список литературы:

1. Блюмхен С.И. Дэ и триграммы «И цзина» // От магической силы к моральному императиву: категория дэ в китайской культуре. М.: «Восточная литература» РАН, 1998.
2. Карапетьянц А.М. Первоначальный смысл основных конфуцианских категорий // Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики. М.: Наука, 1982.
3. Классическое конфуцианство: переводы, статьи, комментарии А. Мартынова и И. Зограф. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Нева, 2000.
4. Кобзев А.И. Китайская философия. Энциклопедический словарь. М.: Мысль, 1994.
5. Кожин П.М. Китай и Центральная Азия до эпохи Чингисхана: проблемы палеокультурологии. М.: Форум, 2011.
6. Конфуций. Уроки мудрости. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2000.
7. Крушинский А.А. Динамика дэ (основанная на символизме «И цзина») // От магической силы к моральному императиву: категория дэ в китайской культуре / [Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения; сост. и отв. ред. Л.Н. Борох, А.И. Кобзев]. – М., 1998.
8. Крюков В.М. Ритуальная коммуникация в Древнем Китае. М.: Памятники исторической мысли, 2012.
9. Померанцева Л.Е. Поздние даосы о природе, обществе и искусстве («Хуайнаньцзы» – II в. до н.э.). М.: Московский университет, 1979.

